

ДАНА
ХАДСОН

СКОЛО

С
Ч
А
С
Т
Ь
Я



Дана Хадсон

Осколок счастья

«Дана Хадсон»

Хадсон Д.

Осколок счастья / Д. Хадсон — «Дана Хадсон»,

Бизнесмен Джордж Вуд и студентка Сара Бэрд полюбили друг друга с первой встречи. Но судьба приготовила для них столько испытаний, что хватило бы на несколько среднестатистических пар. Смогут ли они все преодолеть и быть счастливыми?

Содержание

1	6
2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дана Хадсон

Осколок счастья

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Рождественский благотворительный бал был в разгаре. Нарядная публика, плавно перетекая из зала в зал, приглушенно шумела, обсуждая только что закончившийся концерт с приглашенными звездами мировой величины. Джордж Вуд с чуть заметной пренебрежительной гримасой рассматривал хорошо знакомые по телевизионным экранам и журнальным обложкам лица знаменитостей. В реальности они оказались куда менее привлекательны, чем на экране. В своей жизни он знал гораздо более симпатичных женщин. Поняв, что чуть было не попал в ту область своего прошлого, куда вход был строго запрещен, недовольно нахмурился. Хватит портить себе настроение, вспоминая то, что давно пора забыть!

Он отошел к украшенной рождественскими символами колонне, рассеянно поднес к губам бокал шампанского и замер, так и не отпив. Его потрясенный взгляд поневоле остановился на стоявшей у противоположной стены невысокой изящной девушке в голубом шелковом платье. Неужто это Сара Бэрд? Вот уж воистину, не поминай черта! Вуд напряг взгляд, пытаюсь рассмотреть ее повнимательнее. Сомнений не было, это и в самом деле была Сара.

Сердце кольнуло, память сделала кульбит на несколько лет назад, и он замер, охваченный непрошенными воспоминаниями.

...В Кембридж на курсы менеджеров высшего звена Вуд поехал неохотно. Утишало его недовольство только предстоящее повышение. Мистер Винтер, президент «Уорнер Компани», собрался на пенсию, и собрание акционеров пожелало видеть на этом посту Джорджа Вуда, его заместителя. Но для пущей уверенности совет акционеров рекомендовал ему пройти курсы руководителей высшего звена, проводимые в Кембриджском университете. Вуд блестяще окончил Оксфорд каких-то десять лет назад, к тому же постоянно следил за новшествами в своей отрасли и не считал, что узнает что-то такое, что кардинально изменит его стиль управления. Но, чтобы потрафить застрявшим в прошлом веке членам совета, он согласился, хотя их мнение было чистой формальностью, контрольный пакет акций уже давно принадлежал семье Вуда.

Приехав в Кембридж, он не пожелал поселиться в студенческом кампусе, чтобы вспомнить молодость, как это сделали многие из его товарищей по несчастью, а остановился в «Нобли», одной из лучших гостиниц Кембриджа. Пятизвездочный отель находился в самом центре города, в пятнадцати минутах неспешной ходьбы от Клер-колледжа, одного из отделений Кембриджского университета, где и проходили курсы.

Номер в «Нобли» был довольно удобным. Трехкомнатные апартаменты, полные дорогой кожаной мебели и нашпигованные электроникой, призваны были удовлетворить самый взыскательный вкус. Но они не могли заменить Вуду его двухэтажного пентхауса на Ридженст-стрит в Лондоне, и, конечно, восхитительной и очаровательной Элизы Кинстон, как о ней писали таблоиды, полгода назад ставшей его любовницей.

Элиза тоже была недовольна столь длительной отлучкой любовника. Она была женщиной страстной и воздержание ее не прельщало.

– Милый, неужели ты не мог отказаться от этой идиотской учебы? Она тебе совершенно ни к чему!

Вуд и сам думал точно также, но ответил сдержанно:

– Я был вынужден согласиться. Но ты-то чем недовольна? У тебя же весь месяц фотосессия и ты будешь занята каждый день с утра до вечера, ты сама мне об этом говорила.

Элиза лукаво улыбнулась.

– Конечно. Но мне гораздо приятнее знать, что ты рядом и можешь приехать ко мне по первому зову.

Вуд нахмурился, почувствовав себя кем-то вроде домашней собачки. Он никогда и ни к кому по первому зову не ездил. Да никому бы и в голову не пришло звать его по всяким пустякам. Неужели он сам дал основание Элизе думать о нем как о послушном щенке? Но возмущаться не стал, уж больно соблазнительно выглядела Элиза в пурпурном вечернем платье с оголенными плечами.

– Я уезжаю не так уж и далеко. До Кембриджа по скоростной трассе всего-то час езды. Если соскучишься, вполне можешь приехать.

Элиза скорчила умильную рожицу.

– Непременно, дорогой! Ты же знаешь, как мне нравятся ночи с тобой! Но и ты приезжай в Лондон почаще!

Вуд снисходительно кивнул и повез ее в один из модных ресторанов, после которого, естественно, было продолжение в квартире Элизы. В свой дом он любовниц не возил, это было исключительно его убежище.

Утром они расстались под томные уверения Элизы непременно без него скучать, и у Вуда осталось странное чувство приручаемого домашнего животного, этакой помеси пигги со щенком.

Первый день занятий начался первого октября ровно в восемь часов утра с приветствия ректора, показавшееся Вуду чрезмерно назидательным, и закончился в четыре часа пополудни обзором современной экономики. Как и предполагал Вуд, ничего нового он не услышал. Хотя лекции им читали маститые ученые, первые лица Кембриджского университета, то есть одни из лучших преподавателей в мире, всё из сказанного ему было давно известно. Но остальные члены их группы, главным образом мужчины за сорок, воспринимали их занятия как панацею от всех производственно-экономических недугов.

После занятий Ник Кросс, крупный высокий мужчина с намечавшимся животиком, предложил посидеть в ближайшем пабе, чтобы, как он выразился, «познакомиться поближе». Вуду показалось, что вырвавшийся из-под плотной опеки супруги Кросс просто хотел совместить полезное с приятным. Он бы не удивился, если бы Кросс нашел себе подружку на ночь, глазки у того весьма похотливо бегали по сторонам, провожая стройные ножки проходивших мимо девушек. Несколько стажеров, соблазненные новыми возможностями, направились с ним в паб, но большая часть, главным образом уверенные в себе солидные мужчины, наскоро попрощавшись, разошлись кто куда.

Джордж Вуд вернулся в «Нобли», переоделся, поменяв строгий черный костюм-тройку на демократичные джинсы с удобной серой рубашкой из мягкого хлопка, и вышел на улицу посмотреть Кембридж. Узкие темные улочки старого города напомнили ему Итон, где прошло его детство, и Оксфорд, где пролетела юность. Во всяком случае, стиль каменных построек тринадцатого-пятнадцатого веков был один.

Он разглядывал приземистое каменное сооружение с узкими, похожими на бойницы, окнами, и гадал, что же здесь было раньше, когда его дверь широко распахнулась и из нее с шумом начали выходить студенты в обычной одежде. Вуд чуть пожал плечами. Он в свое время носил студенческую форму. Конечно, она здорово отличалась от средневековых студенческих балахонов, но тем не менее узнать, из какого ты факультета, не представляло труда. Перешучиваясь друг с другом, студенты небольшими группками быстро растекались по сторонам. Вуд остановился, с чуть завистливой улыбкой наблюдая за ними и жалея, что прошло время его беззаботной юности.

Одной из последних неторопливо вышла высокая стройная девушка и рассеянно посмотрела по сторонам. Она была так погружена в свои мысли, что не обратила внимание на пристально изучавшего ее прохожего. А Вуд, пользуясь ее безучастностью, с удовольствием разглядывал ее сосредоточенное лицо, стянутые на затылке черные волосы и глаза, скрытые за стеклами полихромных очков в строгой черной оправе. Видеть такие громоздкие очки на носу

молодой девушки было непривычно, но не это заставило его остановиться на ней свое внимание. У нее было прелестное лицо. Она привлекала не столько правильными чертами, сколько мягким выражением и одухотворенностью, которой дышал весь ее облик. Джордж вспомнил мадонну работы Караваджо и удивился общности их выражения.

Девушка неторопливо пошла по мощенной булыжником мостовой в сторону кампуса, и Вуд, как пришитый, двинулся за ней. На ней, как и на большинстве остальных студентов, был серый свитер, джинсы и мягкие полуботинки. Вуд подумал, что по такой мостовой в туфлях на высоком каблуке и не пройти, только ноги переломаешь да каблуки обдерешь.

Перед киоском с периодикой девушка остановилась, рассматривая обложки с яркими картинками, и он осмелился подойти поближе, недоумевая, отчего его вдруг охватило странное стеснение. Давно прошло то время, когда он был несмел и зажат в отношениях с женщинами. За свои тридцать с хвостиком он давно убедился в своей привлекательности для противоположного пола.

Склонив голову к плечу, девушка с горьким сарказмом улыбалась, глядя на фотографии со счастливыми новобрачными. Казалось, она наперед знала, чем кончится эта новая семейная жизнь.

– Вы их знаете? – Вуд не мог поверить тому, как неуверенно звучит его голос. – Почему вы думаете, что эта свадьба закончится разводом?

Даже не посмотрев на него, она спокойно ответила:

– Нет, я их не знаю. Но у жениха такое самодовольное выражение лица, что сразу понятно, это брак не по любви, а по расчету. И невеста для него только очередная ступенька вверх. Не думаю, чтобы он дорожил своей молодой женой. Хотя сейчас она и счастлива, но это ненадолго.

Приглядевшись, Вуд должен был признать правильность ее наблюдений. Жених и впрямь казался самодовольным эгоистом. Невеста же просто лучилась любовью и нежностью.

Девушка с легким вздохом признала:

– Как все это грустно! И почему любовь никогда не бывает взаимной? Почему, как правило, один любит, а другой лишь позволяет себя любить? И, как правило, любят женщины, а не мужчины. Может быть, они просто физиологически не умеют любить? И их так называемая любовь сводится лишь к примитивной похоти?

Она говорила еле слышно, явно для себя. Вуду ее слова показалось очень личными, и он повнимательнее посмотрел на девушку. Она казалась опечаленной и даже подавленной. Неужели у нее есть друг, с которым она поссорилась? Эта мысль отчего-то сильно не понравилась Джорджу. Хотя какое ему до нее дело? Он взрослый мужчина, знающий цену женщинам и их обещаниям.

Но когда девушка, купив несколько научных журналов по медицине, пошла дальше, он пошел следом, не понимая, что это с ним такое. Да, она симпатична, но ведь он близко знал настоящего красивых женщин, к тому же весьма умелых в амурных делах. Красавица Элиза в этом списке далеко не первая. Может быть, ему просто скучно? Но он всегда может выйти в Интернет, связаться со своим офисом и заняться работой. Это единственное, что ему никогда не надоедает.

До входа в кампус оставалось несколько метров, когда Вуд решительно догнал девушку и спросил:

– Извините, вы не подскажете, где здесь находятся местные достопримечательности? Хотелось бы посмотреть.

Она подняла к нему серьезное лицо.

– Вы здесь впервые?

В устах любой другой девушки эти слова можно было расценивать как приглашение к знакомству, но он не заметил в ее глазах никакого интереса. Банальная вежливость, не более.

– Ну да. Правда, не как обычный турист, а как посетитель курсов. Вечера свободные, хотелось бы провести их с пользой. Может быть вы, как старожил, сможете мне помочь? – эта фраза прозвучала довольно двусмысленно, но девушка не обратила на это внимания.

– Я, к сожалению, плохо знаю город, хотя и учусь на последнем курсе.

Он заинтересованно уточнил:

– Какого факультета?

– Медицинского.

Почему-то Вуд ждал именно такого ответа, недаром она купила журналы по медицине.

– А что привело вас в медицину?

Она посмотрела вдаль, будто надеялась прочитать там ответ.

– Главным образом семейная традиция. В моей семье все врачи. Ну, и, кроме того, хочется помогать людям.

Это прозвучало без всякой выпренности, и Вуд сразу поверил. Девушка все больше и больше располагала к себе, и он начал говорить уже настойчиво, по привычке пытаясь подчинить ее своей воле.

– Так что вам здесь понравилось больше всего? – он даже склонился вперед, пытаясь разглядеть цвет ее глаз, едва видимых за потемневшими от яркого света полихромными линзами.

– Я была только в музее Фицуильяма. Но, если честно, лондонцам там покажется скучным. А ведь вы из Лондона, не так ли?

Он поразился ее наблюдательности.

– А как вы догадались?

– Небольшой акцент и манера держаться. Будто весь мир принадлежит вам. Или это просто ваш стиль руководства?

Вуд несколько растерялся. Он ничего не говорил о своем социальном статусе. Не ожидая ответа, девушка мягко пояснила:

– Ваш возраст и манера держаться говорят сами за себя. И то, что вы приехали на такие курсы – тоже.

– Но ведь курсов в Кембридже много. – Он не мог поверить, что его так просто расшифровать.

– Ну да. Если хотите, назовите это интуицией. – И она иронично взглянула на собеседника. – Знающие люди говорят, что самое интересное в Кембридже – Шекспировский фестиваль. Но я на нем ни разу не была. Он летом, а летом я уезжаю домой.

Вуд решил идти напролом.

– Может быть, тогда сходим на мост Вздохов? – это было явно преждевременно, ведь туда юноши приглашали своих возлюбленных, и Вуд мысленно себе на это указал.

Девушка чуть вздернула брови и укоризненно покачала головой.

– Я вас не знаю. А мама всегда остерегала меня от походов с незнакомцами куда бы то ни было.

И снова Вуд растерянно подумал, что в любом другом случае он принял бы эти слова за кокетство, но сейчас они звучали как простая констатация факта, и он только недоуменно развел руками.

– Вы ставите меня в тупик. Если честно, – а мне почему-то показалось, что честность вы приветствуете, – мне очень хочется с вами познакомиться. Но и показаться навязчивым я не хочу. Так что вы решите?

Девушка помолчала, склонив голову к плечу и задумчиво его рассматривая. Вуд невольно подтянулся под этим изучающим взглядом и постарался улыбнуться своей самой обаятельной улыбкой. Видимо, его старания произвели на девушку благоприятное впечатление, потому что она улыбнулась в ответ светлой улыбкой.

– Хорошо, давайте знакомиться. Я – Сара Бэрд. Выпускница медицинского факультета.

Нарушая этикет, по которому первой должна была подать руку дама, Вуд протянул свою ладонь и представился:

– Джордж Вуд. Вице-президент «Уорнер Компани».

Он ждал восторженных возгласов, но они не последовали. Видимо, Саре слова «Уорнер Компани» ничего не сказали. Это было необычно, при названии его фирмы дамы делали охотничью стойку, и их глаза зажигались матримониальным блеском. Сара же доверчиво протянула в ответ руку и произнесла музыкальным голосом:

– Очень приятно.

Вуд почувствовал внутри странное тепло. Эти шаблонные слова прозвучали так, будто ей и впрямь было приятно с ним познакомиться.

– Вы, случайно, не на психолога учитесь? Или психотерапевта?

С удивлением на него посмотрев, она ответила:

– Нет. Я буду обычным семейным доктором. Со временем, правда, думаю пройти специализацию на кардиолога.

– Что ж, это достойно уважения. Мне тоже очень приятно познакомиться с вами, мисс Бэрд. Надеюсь, вам со мной тоже. – И он, вместо того, чтобы пожать по-мужски протянутую ему ладонь, повернул ее тыльной стороной вверх и поцеловал.

Она напряглась и мягко вытянула руку.

– Боюсь, вы ошибаетесь.

От ужаса у него заломила висок.

– Неужто вы миссис? – он никак не мог в это поверить. Она казалась слишком невинной для замужней дамы.

Сара отрицательно покачала головой.

– Я не замужем. Но я не то хотела сказать. Мне почему-то кажется, что вы ожидаете от нашего знакомства чего-то приятного исключительно для себя. Думаю, ни к чему не обязывающего секса. Ну, так должна вас сразу предупредить, я не сторонница подобного рода развлечений. Так что советую найти кого-нибудь посговорчивее и не тратить на меня зря драгоценное время.

После облегчения, захлестнувшего Вуда после ее слов «я не замужем», его кинуло в озноб от слов «ни к чему не обязывающего секса». Это было так близко от его намерений, что ему вновь стало не по себе, и это в который уже раз за несколько минут их знакомства! Он всегда полагал себя человеком, умудренным житейским опытом, несколько даже циничным, и вдруг в разговоре с молодой особой почувствовал себя застенчивым подростком. Пришлось признать, что Сара не по годам проницательна.

Вуд подобрался и ответил, глядя ей прямо в глаза:

– Ничего без вашего согласия не произойдет, я вам гарантирую. Было бы странно отрицать, что вы меня волнуете так сильно, как женщина может волновать мужчину. Но это, в принципе, ничего не значит. Мы можем быть и просто друзьями. Неужели у вас нет друзей среди представителей противоположного пола?

Чуть призадумавшись, Сара согласилась:

– Есть, конечно. Ну, хорошо, если вы не против, мы с вами можем сегодня сходить в местный театр. Он полупрофессиональный, там выступают главным образом студенты. Но предупреждаю сразу, нашим артистам, конечно, далеко до лондонских знаменитостей.

Вуд согласился, не раздумывая. Договорившись через час встретиться у входа в «Нобли», ближе расположенного к театру, они разошлись, чтобы переодеться и подготовиться к представлению.

Вуду хотелось выглядеть как можно лучше, но вместе с тем достаточно демократично, они же идут в студенческий театр. Отбросив в сторону смокинг, как слишком помпезный, он стал рассматривать другие варианты. Строгий черный костюм-тройка ему не понравился, не

на поминки, чай. Джинсы – слишком уж небрежно. Остановившись на серых брюках и темно-сером двубортном пиджаке, он дополнил наряд голубоватой рубашкой и расстегнул верхнюю пуговицу, решив пренебречь и галстуком, и бабочкой. Оценив свой вид перед большим зеркалом, показал себе большой палец. Вид у него был вполне соответствующий студенческому театру – элегантный, но без выпендристости.

Служащий принес ему вычищенные ботинки, и Вуд с удовольствием посмотрел на сверкающую кожу. Благодаря этим итальянским ботинкам сразу становилось ясно, что он человек состоятельный и может позволить себе некоторые излишества. Во всяком случае, прежние его подруги понимали это сразу. Но вот поймет ли это Сара Бэрд? Он невесело усмехнулся. К чему он пытается произвести впечатление на эту девушку? Хмуρο солгал самому себе, что просто от скуки. Вот если бы рядом была Элиза, жизнь была бы куда веселее и ни в каких сомнительных развлечениях он бы не нуждался.

Противореча самому себе, Вуд спустился вниз за пятнадцать минут до назначенного срока, и принялся нетерпеливо расхаживать по холлу, вызывая недоуменные взгляды немолодого портье. Тот даже поинтересовался, не нужно ли чего дорогому постояльцу, когда дверь открылась и внутрь зашла Сара. У Вуда перехватило дух. Но не потому, что она была дивно хороша, наоборот, на ней не было никакого макияжа и глаза все также скрывались за темными стеклами полихромных очков, а потому, что сердце вдруг захлестнула волна странной нежности.

Он с удовлетворением отметил, что на ней надето серое платье точно такого же оттенка, что и его пиджак. Это заметила и Сара. К его удивлению, она тихо засмеялась.

– Можно подумать, что мы договорились одеться в одной цветовой гамме. Забавно. Похоже, нам обоим нравится серый цвет. – Отсмеявшись, легко решила: – Что ж, ничего не поделаешь, пусть все считают нас парой. Хотя для первого дня знакомства это перебор. – Протянув ему руку, она предложила: – Идем? Или вы предпочитаете переодеться?

Вуд властным движением подхватил ее протянутую руку и уложил на свой локоть. Ее ладонь так хорошо уместилась на сгибе его руки, будто делала это всю жизнь. Склонив голову в знак признательности, он заметил:

– Как приятно, когда девушка не опаздывает на свидание. Но еще вдвойне приятней, когда она не паникует по пустякам.

Он ожидал вопроса о тех, кто паникует по пустякам, но Сару не заинтересовали его прошлые знакомства. Кивнув, она направилась к выходу со словами:

– Думаю, нам следует поторопиться. Обычно билеты есть всегда, но кто знает? Вдруг именно сегодня будет аншлаг.

Они шли быстрым шагом мимо нависавших над головами угрюмых зданий четырнадцатого века, обмениваясь впечатлениями о прошедшем дне. Периодически Сара с приветливой улыбкой здоровалась с идущими навстречу студентами, не преминувшими рассмотреть ее спутника с головы до пят. Некоторые специально останавливались, желая задать ей какие-то явно надуманные вопросы, но Сара лишь бросала на ходу «извините, мы спешим», и они упрямо шли дальше, избегая разговоров.

Вуд понял, что он, как спутник мисс Бэрд, вызывает повышенное внимание. Но почему? Ответов могло быть множество, но в его мозгу почему-то всплыл один, неужели она недавно рассталась со своим бойфрендом? Тогда вполне объясним и ее скепсис по отношению к свадьбам и любви вообще. Да и неприличный интерес ее знакомых к его скромной персоне. Тут он кокетничал, себя он неприметным никогда не считал, но в данном случае он вызывал интерес не сам по себе, а именно как спутник Сары. Почему? Это его тревожило, в такой необычной для себя роли он выступал впервые. В его кругах внимание обращали на его спутниц, а не на него.

В кассе они без труда купили билеты, причем Сара, безмятежно проигнорировав недовольство Вуда, заплатила за себя сама. В фойе был буфет, и Джордж хотел было повести свою спутницу туда, но она воспротивилась.

– Извините, но я не хочу есть. Я только что выпила чаю, и мне этого вполне хватит до завтра. Я стараюсь не переедать.

Джордж давно привык к самоограничению своих подруг. Тонкая талия стоит некоторых усилий, не так ли? Не возразив ни слова, послушно направил шаги в бедновато обставленный зрительный зал. В зале вместо удобных театральных кресел, к которым он привык, стояли гладкие венские стулья, больше подходившие для сельской церкви. Пожав плечами, он устроился на своем месте и попытался вытянуть ноги. Не получилось, проход оказался слишком узким для его длинных конечностей.

Заметившая его потуги Сара посочувствовала:

– Те, кто расставлял эти ряды так близко друг к другу, не принимал в расчет таких высоких людей, как вы.

Представивший себе несколько часов мучений на столь неудобном сиденье, Вуд сквозь зубы заметил:

– Наверняка это были женщины. Вы же чувствуете себя здесь вполне комфортно?

Это было правдой, и Сара пожала плечами, не одобряя его сердитый тон.

– Наверняка. Как правило, на общественные работы откликаются в первую очередь женщины.

Услышав в ее голосе скрытый упрек, Джордж хотел возразить, но свет в зале потух, и занавес раздвинулся, открывая почти пустую, без декораций, сцену.

Устроившись так, чтобы ему хорошо было видно лицо Сары, Вуд принялся рассматривать ее, как картину. В ней ему нравилось все, от правильных черт до милой улыбки, то и дело возникавшей на ее губах. Его интриговало, какого же цвета у нее глаза, и он подозревал, что серого, как и у него. А иначе для чего же она выбрала именно серое платье? Как правило, женщины подбирают одежду под цвет глаз.

Он не обращал особого внимания на идущую на сцене студенческую пьесу. Единственное, что уяснил, написана она местным драматургом на местном же материале, а именно о студенческой жизни, ее проблемах и маленьких радостях. Видимо, не обходилось без колкостей в адрес власть имущих, чем и объяснялись периодически вспыхивавшие аплодисменты и смех, потому что артисты играли непрофессионально, чисто по-любительски, и исключений он не заметил. Если бы он пришел сюда с целью насладиться хорошей постановкой, его ждало бы сильное разочарование.

Наступил антракт, и он повернулся к спутнице, спросить, что она собирается делать дальше. Стекла ее очков еще не потемнели от яркого света, и он увидел, что глаза у нее вовсе не серого, а поразительного фиалкового цвета. От охватившего восторга он замер, не в силах отвести взгляд. Вуд был уверен, что в жизни не встречал столь потрясающих по красоте глаз. Но вот линзы очков снова потемнели, скрывая глаза, доставив ему почти физическую боль. Для чего Сара прячет такую красоту? Вуд привык, что женщины всеми силами выделяют свои сильные стороны, а не скрывают их.

Они вышли в фойе. Но там для небольшого пространства оказалось слишком много народу. Часть публики потянулась к выходу, они вышли следом. На улице было тихо и сумрачно, как это часто бывает перед дождем.

Не увидев стоянки такси, обязательной для театров Лондона, Вуд обеспокоенно поинтересовался:

– Здесь можно поймать такси? А еще лучше вызвать?

Сара его не поняла.

– Конечно, можно. Но для чего? До вашего отеля всего-то минут десять ходу.

– Неужели ты думаешь, что я брошу тебя после спектакля и побегу к себе, скрываясь от дождя? Я в любом случае тебя провожу.

– А какой в этом смысл? Нас в одну сторону пойдет человек сто. К тому же Кембридж – это не Лондон. Здесь никогда ничего не случается. Так что не стоит следовать никому не нужным требованиям этикета.

Вуд мысленно застонал. Она что, в самом деле ничего не понимает или притворяется?

– Дело вовсе не в том, случается здесь что-то или нет. Я просто хочу побыть с тобой подольше, понятно?

Он не дождался ответа и повернулся к ней, пытаясь понять причины ее молчания. Ей не понравилось то, что он сказал?

Но Сара его слов и не слышала. С остановившимся лицом она смотрела на красивого высокого мужчину, державшего за руку молодую девушку. Сара была так напряжена, что Вуд испугался, как бы она не упала в обморок. От закушенной губы вниз тянулась тонкая ниточка крови, но Сара не чувствовала боли. Но вот незнакомец почувствовал тяжелый взгляд, повернулся, вздрогнул и быстро пошел прочь, увлекая за собой свою подругу.

Джордж склонился к Саре, намереваясь ее утешить, но она, пробормотав:

– Как же это подло, боже мой! – резко повернулась и пошла прочь, забыв про своего кавалера.

Вуда это изрядно покорибило, но он пошел за ней, на ходу доставая из кармана белоснежный платок. Догнав ее, развернул к себе и бережно приложил его к уголку ее губ. На ее вопросительный взгляд пояснил:

– Кровь. Идет кровь.

Она кивнула ему в знак благодарности и уже сама принялась стирать кровь.

Вуду очень хотелось спросить, кто это был, но он не осмелился беречь ее раны. Да и что тут было непонятного? Наверняка это ее друг, возможно, даже жених, променявший ее на более, с его точки зрения, перспективную особу. В душе Вуда возник ревниво-жалостливый клубок, и он, не зная, что предпринять, молча ждал, когда она справится с собой.

Слепо глядя на него, Сара прошептала:

– Разве так можно? Клясться в любви одной, обещать ей всю свою жизнь, объявить помолвку, а потом так быстро ее забыть? Разве это порядочно?

Вуд мягко потряс ее за плечо.

– Сара, опомнись! Мне очень жаль, но тут ничего не поделаешь! Забудь прошлое и живи настоящим!

– Живи! Как это можно, когда... – тут она осеклась и уже осознанно посмотрела на своего спутника. – Извините меня. Я веду себя как жалкая неврастеничка.

Вуду отчаянно захотелось обнять ее, прижать к себе и баюкать, как ребенка. Возможно, тогда к нему перейдет часть ее боли и она не будет так страдать.

Сара чинно положила ладонь на его согнутый локоть и они пошли по улице, как давно знакомая пара. Заметив, что все еще держит в руке испачканный платок, девушка скованно пообещала:

– Извините, я постираю его и верну. Но это так необычно, носить с собой хлопковые платки вместо бумажных.

Он пожал плечами.

– Просто выкинь его, и все. А бумажные платки я не люблю. Они неудобные. В любой момент могут порваться.

– Это своего рода снобизм. Хотя я и в самом деле лет сто не видела хлопковых платков.

Вуд понимал, что этот пустой разговор затеян ею для того, чтобы успокоиться, и не возражал, хотя ему ужасно хотелось узнать, как зовут того мужчину, из-за которого она так переживала. Он в самом деле был ее женихом, разорвавшим помолвку?

Сознание, что она любила и до сих пор любит другого, оказалось очень болезненным. Такого всепоглощающего чувства обманутого собственника Вуду еще испытывать не доводилось. Он сжал зубы, чтобы не наговорить того, о чем потом может пожалеть.

Они молча дошли до входа в кампус, и Сара удрученно улыбнулась спутнику.

– Простите меня, пожалуйста, Джордж. Я не ожидала, что Генри Стил будет здесь, и испортила вам вечер. Мне очень жаль. Да и спектакль мы не досмотрели.

Вуд порывисто протянул руки и нежно сжал ее ладони.

– Давай не будем говорить об этом типе. Да и пьеса, если честно, интересна только местным студентам. Мне бесконечные намеки, над которыми смеялись зрители, были вовсе неприятны. Может быть, лучше сходим в ресторан, поужинаем? – Она отрицательно покачала головой, и Джордж не счет возможным настаивать. – Тогда договоримся, где встретимся завтра.

Сара отшатнулась и извлекла из его ладоней свои пальцы.

– Завтра? Но зачем?

В ее голосе слышалась неуверенность, которой не преминул воспользоваться более опытный мужчина.

– Ты мне понравилась, Сара. Но это я тебе это уже говорил.

Она взглянула на него с неприятной опаской, и Вуд поспешил поднять руки в знак своей полной безопасности.

– Уверяю тебя, я сама лояльность и скромность. Со мной можешь ничего не бояться. – Эти слова были откровенной неправдой, но Джордж надеялся, что звучали они вполне достоверно. – К тому же я здесь ненадолго. Курсы продлятся всего месяц.

Сара немного отошла от стресса и даже попыталась неловко пошутить:

– То есть соблазнить меня вы не успеете?

Он молча уставился на нее. Неужели она ясновидящая? Именно эта мысль мелькнула в его удрученном сознании. Но вслух он небрежно подтвердил:

– Конечно. На это нужно гораздо более длительный период. В столь короткое время мне не уложиться.

Посмотрев на его вымученную улыбку, Сара снова вздохнула.

– Мне нужно идти. До свидания.

Джордж удержал ее за руку.

– Вот именно: до свидания! Когда мы увидимся?

Сара немного помолчала. Если бы на ее месте была другая девушка, Вуд решил бы, что она попросту набивает себе цену, заставляя себя упрашивать, но Сара и в самом деле обдумывала его просьбу. Наконец сказала:

– Завтра я никак не смогу. Послезавтра семинар и мне нужно к нему подготовиться. Если только в среду?

Вуд надеялся на завтра, но был рад и среде. Договорившись встретиться ровно в семь вечера возле городского сквера, они расстались. Джордж пошел в отель, по дороге любуясь невысокими старинными зданиями. Все-таки прежде люди гораздо больше думали о соразмерности человека и окружающих его вещей. Или у них просто не было современных возможностей?

Нужно было позвонить Элизе, но он решил, что та наверняка устала после тяжелого дня. Он знал, что работа модели трудна и физически, и морально. Но, что греха таить, звонить Элизе он не хотел вовсе по другой причине. После проведенного с Сарой вечера ему не хотелось и думать о других женщинах. Впервые при общении с представительницей противоположного пола он чувствовал себя самим собой. Это ощущение было до того приятно и непривычно, что его нужно было детально обдумать, и, как Вуд предчувствовал, принять какое-то очень важное решение из тех, что называют судьбоносными.

Это настораживало, но он решил, что все дело в смене темпа жизни. Он привык быть в самой гуще событий, за минуту решать несколько проблем, а здесь выпал в какое-то безвременье. Конечно, ему скучно, а отсюда и столь странные фантазии.

Вторник тянулся гораздо дольше, чем обычно. Вуд подозревал, что дело вовсе не в нудных лекциях, что читали им светила британской науки. Но признаться даже самому себе, что скучает по едва знакомой девице, было просто стыдно, и Вуд даже перед самим собой делал вид, что все нормально.

Среда тянулась столь же неспешно, но к вечеру, к моменту встречи с Сарой, Вуд почувствовал себя не на шутку возбужденным. Таким он не был даже в годы своей первой влюбленности, когда все девушки казались ему обворожительными красотками. Это было странно, но он приписал это отсутствию сексуальной жизни, ведь не мог же он привезти в Кембридж свою любовницу? К тому же Элиза и не поехала бы с ним, она была слишком преуспевающей моделью, чтобы столь бездарно расходовать драгоценное время.

Вспомнив о Элизе, Вуд невольно сравнил ее с Сарой, хотя сравнивать простую девочку и всемирно известную красавицу было заведомо некорректно. Но почему-то он вмиг отдал предпочтение Саре. Ее нежное лицо вставало перед ним сразу, едва он закрывал глаза, а вот красивого, классически правильного лица Элизы он вспомнить не смог.

Пришлось открыть ноутбук и просмотреть фотографии, сделанные неделю назад на его яхте. Убедившись еще раз, что Элиза потрясающе красива, он закрыл компьютер и подумал, а не сошел ли он с ума? Или просто мается от скуки? Или Элиза, как это было много раз до нее, ему надоела? Ему быстро надоели женщины, пусть и с трудом им завоеванные. Слишком быстро. Может быть, дело было в том, что с длинноногими красотками, с которыми он привык иметь дело, не о чем было поговорить? Но и с Сарой он не собирался заниматься умными разговорами, совсем наоборот.

Переменив рубашку и костюм, он задумался, куда они с Сарой направятся в этот раз. Студенческих театров с него хватит. Музеи его тоже не прельщали, к тому же они, как правило, работали до восьми, а чем им с Сарой заняться после осмотра очередной экспозиции?

Он посмотрел на постель, виднеющуюся в соседней комнате, и тягостно вздохнул. Слишком рано. Он не сомневался, что Сара будет там, где ему хочется ее видеть, но не так быстро. Придется терпеть. Может быть, ему съездить на уик-энд в Лондон и встретиться с Элизой, скинуть так доставшее его за последнее время напряжение? Надо позвонить и предупредить. При ее занятости она вполне может оказаться на другом конце земли. Хотя на этот случай в памяти его телефона найдется пара-тройка запасных номеров для замены, но прибегать к ним вовсе не хочется. Достаточно и того, что Элиза на этот раз послужит заменой простой девчонке из Кембриджа. Хорошо, что об этом она никогда не узнает. При ее гипертрофированном самомнении для нее это будет большой неприятностью.

Расстегнув верхнюю пуговицу рубашки так, чтобы открылась часть темной поросли, узкой дорожкой спускающаяся вниз, он внезапно озадачился, а как к этому отнесется Сара? Все его женщины считали волосы на груди ужасно сексуальными, но вдруг у нее другое мнение на этот счет?

Обеспокоенность собственной внешностью была ему настолько непривычна, что он только хмыкнул, не понимая, что на него нашло. Когда наступит время близости, Сара и вниманья не обратит на подобную мелочь, уж он об этом побеспокоится. От этой мысли тело у него среагировало вполне определенным образом, и он сердито чертыхнулся. Принимать холодный душ не было времени, часы уже показывали без четверти семь.

Пришлось постоять в номере еще несколько минут, дожидаясь, когда тело придет в порядок. Для этого пришлось думать о вещах менее приятных, чем Сара, а именно о завтрашних нудных лекциях.

Чтобы не опоздать на свидание, ему пришлось почти бежать. Он уже думал поймать такси, но, к его досаде, ни одной машины с шашечками ему по дороге не встретилось. До сквера он добрался ровно за семь минут, все-таки опоздав на пять минут. Под бюстом Расселу, где они договорились встретиться, никого не было, и Вуд почувствовал неприятное стеснение в груди. Неужели Сара передумала и не пришла? Ведь не могла же она уйти за эти пять минут?

Оглянувшись, заметил на скамейке неподалеку склоненную над книгой знакомую головку, и кровь радостно заструилась в жилах. Сара была здесь! Поглубже вздохнув, и подсадившись, что не догадался купить цветы, Вуд принялся рассматривать девушку, не скрывая своего интереса. В этой части парка не происходило ничего интересного, поэтому прохожих было мало, да и те, торопясь по своим делам, не обращали внимания на одиноко стоявшего мужчину.

Вуда захватило очарование момента. Тихий осенний парк, о чем-то негромко шелестящие листья, и прелестная девушка, внимательно читающая книгу. Как пейзаж Гейнсборо. Ему показалось, что время сместилось, и сейчас не двадцать первый век, а восемнадцатый.

Он простоял бы так долго, но Сара подняла голову и рассеянно посмотрела на него. Прошло несколько неприятных для Вуда мгновений, пока в ее глазах не появилось осмысленное выражение, и она не кивнула, приветствуя его.

Подойдя поближе, он поздоровался и сел рядом.

– Занимаешься?

– Ну да.

Она что-то начала говорить, а Вуд загнипнотизировано уставился на ее губы. Они шевелились, но он не слышал ни одного слова, до того ему захотелось прижаться к ним губами. Вуд склонился к Саре, проникая в нее всеми фибрами души, чувствуя ее запах, тепло, даже вкус ее губ, хотя пробовать их ему никогда не доводилось. Такого с ним еще никогда не бывало. Внезапно в сердце проснулась тревога, и он выпрямился, требовательно глядя на нее. Он никогда не верил в колдовские чары, но сейчас чувствовал себя так, будто его чем-то опоили. Что это с ним?

Сара приветливо улыбнулась и спросила:

– Ты согласен?

Вуд быстро согласился. С чем, и не подозревал. Но надеялся, что ничего смертоносного не произойдет.

Встав, Сара начала прощаться. Вуд испуганно спросил:

– Ты куда?

Она недоуменно посмотрела на него.

– Но ведь мы только что договорились.

Вуд понял, что согласился напрасно.

– Я не совсем понял, о чем мы договорились. – Его голос звучал опасливо, и Сара обо всем догадалась.

Укоризненно покачав головой, мягко проговорила:

– Ты меня просто не слушал. – Не ожидая от собеседника раскаяния, она спокойно повторила: – Я сказала, что мы оба сильно устали и нам лучше разойтись по домам.

– Что ты! Я два дня ждал этой встречи. И вдруг ты говоришь, что мы устали?

Она повернулась к нему, чуть склонив голову.

– Ну, я-то не слишком устала. Просто у тебя такой утомленный вид, что мне стало тебя жаль. Вот я и предложила разойтись.

Вуд поразился. Еще никто из его знакомых дам его не жалел. К тому же, знала бы она, от чего у него столь утомленный вид!

– Я не устал. Возможно, здорово скучал на лекциях, но уж никак не устал. Но можно посидеть где-нибудь в тихом местечке, ресторане, к примеру. Что тебе больше нравится в Кембридже из подобных заведений?

– Я в этом деле не знаток. Единственные значные места, где я бывала, это несколько пабов на территории кампуса. Правда, мои знакомые девушки хвалили D'Arrys Wine Shop. Но хочу предупредить, там все дорого.

Он подумал, что она намеревается платить за себя сама и возмутился.

– Сара, я не принадлежу к бедным слоям населения. И вполне в состоянии заплатить за себя и за свою спутницу.

Чуть покраснев, она попыталась оправдаться:

– Но сейчас не принято платить за других. Как правило, каждый платит сам за себя. И у меня тоже есть деньги.

Он соблазнительно попросил, демонстрируя неплохое знание человеческой природы:

– Сара, милая, я понимаю, что ты не хочешь ставить себя в зависимое от меня положение. Но мне от тебя ничего не нужно. Во всяком случае то, что ты не готова дать добровольно. Просто прошу, дай мне почувствовать себя настоящим мужчиной. Мне с детских лет внушали: мужчина в ответе за свою женщину.

Слово «свою» прозвучало с ненужным апломбом, и Сара нахмурилась, готовясь возразить, но Вуд продолжал, не обратив на это внимания:

– И, если приглашает ее куда-либо, то и платит за нее сам.

Сара смотрела на него с сомнением, и Вуд счел нужным добавить:

– И поверь, сексуальный десерт мне не нужен.

Это последнее было далеко от правды, но не мог же он сказать об этом Саре! Она не относилась к тем женщинам, для которых подобное завершение ужина считалось нормой. Она бы оскорбилась и, вполне возможно, ушла. А этого допустить никак нельзя.

Сара нерешительно возразила:

– Ты, наверное, считаешь меня дико несовременной, но я не могу тратить время на флирт. Я хочу стать достойным членом своей семьи.

Взяв ее под руку, Вуд повел ее из сквера.

– А что представляет собой твоя семья?

– О, она состоит сплошь из медиков. И разговоры у нас, как правило, сугубо профессиональные. Непосвященным бывает очень скучно слушать эти узкоспециальные беседы. Поэтому я и хочу знать все тонкости, чтоб не быть в семье белой вороной. Да и просто не хочу быть хуже сестры и кузенов. Ну, ты понимаешь...

Вуд понимал. Он ценил профессионалов во всех областях жизни. Выйдя из сквера, поднял руку, и рядом тотчас остановилась машина с желтыми шашечками на крыше. Сара восхищалась.

– Вот так фокус! Никогда такого не видела. Даже когда лил дождь и я пыталась поймать такси, мне этого не удавалось. А у тебя – запросто!

Вуд ждал просьбы отвезти ее в кампус, но Сара задумчиво молчала. Воспользовавшись ее рассеянностью, он назвал водителю название ресторана. До D'Arrys Wine Shop они доехали за десять минут, да и то из тех половину провели у светофоров. Вынырнув из задумчивости, Сара удивленно заметила:

– Я была уверена, что мы едем в кампус. Для ресторана я одета неподобающе.

Вуд поспешил ее утешить:

– Сейчас же туристический сезон, а туристы одеваются точно так же, как ты. Так что не тушуйся, пожалуйста.

Они вошли в ресторан, растянувшегося на первый этаж старинного здания. Оформлен он был во вневременном стиле, впрочем, довольно удачно. Оглядевшись, Сара признала, что

Вуд был прав, половину зала занимали туристы в джинсах и пуловерах, то есть в том, что было надето и на ней.

Они заказали фирменное блюдо, жаркое из баранины с розмарином, картофелем и фасолью, белое вино и мороженое. Вуд хотел заказать больше, но Сара решительно воспротивилась, она не ела на ночь много.

– Закажи себе чего-нибудь еще. Мне не нужно, а то всю ночь кошмары будут сниться.

Но Вуд ограничился тем, что велел принести себе двойные порции.

Они сидели в самом углу, под большим тусклым панно. Было тихо, хотя ресторан и был полон туристами разных национальностей. Почему-то преобладали японцы. Сара подтвердила наблюдения Вуда:

– Да, я тоже заметила, что их всегда больше, чем всех остальных. Наверное, они очень любознательные.

Честно говоря, Вуда совершенно не интересовали туристы. Его куда больше занимала Сара. Она вела себя абсолютно естественно, не кокетничала и не пыталась изображать из себя того, кем не являлась. Вуд впервые чувствовал себя рядом с женщиной расслабленно и спокойно. Впрочем, это были далеко не все чувства, что он испытывал. Сара казалась ему близкой и родной, будто он знал ее много лет. От нее исходила душевная теплота, которую он не помнил с далекого детства. Как ни странно, она напоминала ему бабушку с отцовской стороны. Он плохо ее помнил, но от ее нечастых визитов в душе осталось такое же светлое чувство радости и защищенности, что владели им теперь.

Они поели, потанцевали, причем Вуду пришлось напрячь всю свою выдержку, чтобы не прижимать Сару к себе сильнее, чем требовали приличия.

Под конец вечера он попросил ее дать ему номер сотового телефона, но она объяснила, что сотовые телефоны очень вредны, поэтому его у нее нет. Это было так необычно и несовременно, что он с подозрением посмотрел на нее. Но ее лицо было абсолютно правдиво, и он подавил желание обвинить ее во лжи.

Выйдя из ресторана, Вуд понял, что не хочет расставаться с Сарой. Пригласить ее в свой номер? Посмотрел на ее безмятежное лицо, и с досадой отказался от этой мысли. Слишком рано. Чтобы оттянуть расставание, предложил прогуляться. Погода стояла прекрасная, сумерки окутали землю, превращая обычные предметы в нечто нереальное. Сара доверчиво шла рядом, рассказывая ему о преподавателях, подругах и своих планах, а он думал только об одном, – сколько еще ему придется ждать.

И это было неприятно. Прежде он никогда не считал себя сексуально озабоченным типом, который использует женщин исключительно для собственного удовольствия. Что же случилось с ним теперь? Почему эта неискушенная девочка действует на него таким странным образом?

Он даже пожалел, что пригласил ее пройтись, и на ее вопросы отвечал однозначно и сухо. У кампуса они остановились и она подняла к нему озабоченное лицо.

– Вам со мной скучно, я понимаю. Извините. Мы с вами из слишком разных кругов, чтобы нам было интересно друг с другом. – От смущения она даже перешла на «вы».

Вуд мысленно застонал. Его молчаливость она приняла за отсутствие интереса!

– Ты не права. Ты же медичка, заканчиваешь такой сложный курс. Неужели ты вовсе не разбираешься в мужской физиологии?

Сара посмотрела на него с искрой понимания. Чуть поджав губы, Вуд сердито добавил:

– И не говори, пожалуйста, что мне с тобой скучно. Мне с тобой очень хорошо, но ты же понимаешь, в каком случае было бы еще лучше. Но я ничего не прошу. Так что давай договоримся о встрече и расстанемся. Ты пойдешь в общежитие и спокойно ляжешь спать, а мне придется за сегодняшнюю ночь несколько раз принимать холодный душ. И не делай вид, что не понимаешь, отчего.

Покраснев, Сара отвернулась.

– Мне очень жаль.

Протянув руки, он взял ее ладони и сжал с нежной силой.

– А мне – нет. Я впервые встретил такую девушку, как ты. – Произнеся эти шаблонные слова, понял, что ничуть не покривил душой. – Ты сможешь прийти в сквер завтра?

Она с сожалением покачала головой.

– Нет. Завтра мне нужно заниматься.

Вуд вдруг понял, что ревнует. Причем к колледжу, в котором она проводила гораздо больше времени, чем с ним, и к учебе, которая в ее глазах была куда ценнее, чем он. Это было нелогично и глупо, но он ничего не мог с собой поделать.

– Но тогда когда?

Поколебавшись, она проговорила:

– Не раньше следующей среды. Да и то на пару часов после занятий, не больше. Утром в эту субботу я поеду домой.

– Неужели в Скарборо? – Она кивнула, и у него разочарованно вырвалось: – Но это так далеко! Ты едешь не на один день?

– На три, до вторника. Я заранее сдала все семинары и освободила несколько дней. У моего первого племянника, сына моего старшего брата, крестины, и я не могу пропустить такое событие. Но до Лондона всего час езды, разве ты не собираешься поехать домой после занятий?

– Не собирался, но теперь поеду. Что мне здесь делать? – Он хотел добавить «без тебя», но поостерегся. Он взрослый мужчина и подобные сантименты ему ни к лицу.

Но Сара догадалась о несказанном и чуть нахмурилась. Вуд понял это по-своему: если она жестоко обманута своим женихом, то сейчас не доверяет никому из мужчин. Это естественно, но крайне неприятно. Вуд хотел, чтобы ему она доверяла. Он вдруг понял, что хочет Сару не для нескольких дней ни к чему не обязывающего секса. Ему и в самом деле будет ее не хватать.

Но если она и дальше собирается кидать ему, как нищему, крохи с господского стола, то стоит ли ему тратить на нее свое драгоценное время? И тут же сказал себе, конечно, стоит. Еще никто из женщин не вызывал у него такого странного, ирреального трепета, и он хотел выяснить, что же за всем этим стоит.

Не удержавшись, Вуд прижал Сару к себе и нежно прижался к ее губам. Он хотел сделать этот прощальный поцелуй легким, ни к чему не обязывающим, но забылся, лишь почувствовал вкус ее губ. Никакой предыдущий опыт не подготовил Вуда к тому, что его пронзит нервная дрожь и он забудет о том, где он и кто он. Останется только Сара и ее нежное, притиснутое к нему тело.

Очнулся он от громкого смеха за спиной и неприличных пожеланий. Группа развязного молодняка, для которого подобные сцены были привычным явлением, не скрывала своей заинтересованности происходящим. С неудовлетворенным вздохом выпустив Сару из объятий, Вуд пожелал ей спокойного сна и быстро пошел по улице, гадая, смотрит она ему вслед или нет.

Оставшиеся дни недели растекались вязким пудингом. Ему так хотелось увидеть Сару, что он несколько раз приходил к учебному корпусу, у которого увидел ее впервые. Как и следовало ожидать, ее там не было. Видимо, занятия шли в другом корпусе. Но зря времени он не терял, узнавая про нее все, что только можно. Проявляя похвальную осторожность, будто из праздного любопытства расспрашивал о преподавателях, студентах, и, конечно, о выпускниках.

Горько жалея о странном желании Сары не пользоваться сотовым телефоном, в субботу, едва его группу распустили на уик-энд, бросился к проходной кампуса. Но там сказать, уехала или нет Сара Бэрд, или не смогли, или не захотели. Мощный охранник с подозрением оглядел крепкую фигуру Вуда и предупреждающе сказал:

– У нас нет данных о передвижениях проживающих. Это в наши обязанности не входит.

Вуду стало тоскливо, так тоскливо, что он решил съездить в Лондон к любовнице. Хотя он и звонил Элизе пару раз, болтая о разных пустяках, но особого желания встретиться с ней не испытывал. Если бы не одолевшее его одиночество, он бы и не подумал ехать домой.

2

Даже не позвонив Элизе, Вуд погнал в Лондон, надеясь убить двух зайцев – неплохо провести выходные и скинуть сексуальное напряжение. Неважно с кем, но так, чтобы вождение его мучить прекратило. В конце концов, он обычный мужчина, подверженный нормальным мужским желаниям, которые нужно хотя бы время от времени удовлетворять.

Не заезжая к себе, купил букет лиловых гербер, любимых цветов Элизы, и поехал на Роуз-стрит, где она жила. Решив сделать ей сюрприз, Вуд, не предупредив о своем появлении, открыл дверь подъезда своей картой доступа и стал подниматься по лестнице. Чуть помедлив, постоял под дверями ее квартиры, размышляя, нажать или нет на кнопку звонка. Но какой сюрприз после предупреждения? Быстро открыв дверь, прошел в гостиную, где она обычно сидела у телевизора. Пусто.

Неужели ее нет дома? Он прошел по всем комнатам, везде царила поразительная тишина. Элизы нигде не было. Вуд пожал плечами. Что ж, он подождет. Если учесть, что квартира снята на его деньги, то он имеет полное право оставаться здесь столько, сколько вздумает.

Он включил компьютер, набрал пароли и зашел в свой почтовый ящик. Хотя он просматривал его каждый вечер, сообщений пришло столько, что он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и погрузился в работу. Очнулся через пару часов от воплей голодного желудка, настоятельно требовавшего пищи насущной.

Пришлось отправиться на кухню. Пошарив по пустому холодильнику, он обнаружил два стаканчика обезжиренного йогурта и рассердился на самого себя. И почему он не заехал в ресторан? Или хотя бы не предупредил Элизу о своем приезде? Что за детская тяга к сюрпризам? Достав телефон, набрал номер Элизы. Почти сразу раздался приятный женский голос: «абонент недоступен, перезвоните позднее». Вуд чертыхнулся. Вот к чему приводят романтические эксперименты. Все, что не продумано до мелочей и совершено спонтанно, без подготовки, чревато подобными провалами.

Открыв йогурт, с пренебрежительной гримасой проглотил белую массу. И кому может нравиться эта склизкая гадость? Он посмотрел на часы. Уже девять вечера. И какого лешего он отпустил в отпуск свою домоправительницу миссис Тревис? Сидел бы сейчас дома, сытый и убогатворенный. Ну, не совсем убогатворенный, но уж сытый-то наверняка.

Нужно решать, оставаться здесь и умереть от голода, или ехать в ресторан. Хотя есть и еще вариант, заказать еду прямо сюда. Но не придется ли ему есть в одиночестве, чего он не любит? Элиза, похоже, где-то на съемках. Хотя в их последний разговор она не сказала ему, что будет занята в этот уик-энд, но жизнь модели непредсказуема.

Решив ехать в ресторан, натянул пиджак и направился в коридор, но застыл, услышав скрип открываемого замка. Вуду вдруг по-детски захотелось спрятаться и выпрыгнуть из-за угла, крича «сюрприз, сюрприз» и он замер, не зная, на что решиться. Пока он мешкал, в квартиру вошли двое. Даже не включив свет в прихожей, сразу же принялись целоваться. Жесткие губы Вуда скривились в брезгливой гримасе. Он знал, что произойдет дальше. Хотя никого из своих прежних подруг ему заставить в столь компрометирующей ситуации не доводилось, но ведь такова женская натура, разве не так?

Не выдержав, протянул руку и щелкнул выключателем. Прихожая осветилась глуповатым розовым цветом, напоминая о любви Элизы к слащавым расцветкам. Парочка, подслеповато щурясь, повернулась к нему. У Элизы была обнажена грудь, у ее дружка брюки болтались на коленях. У Вуда зачесались кулаки от гнева и отвращения. С Элизой был его оксфордский приятель, Питер Ларсен. Именно он, Вуд, познакомил их месяц назад на одной из многочисленных вечеринок, куда ходил с любовницей. Ларсен был удачно женат и вольготно жил за счет состояния жены. Своих денег у него отродясь не бывало, а работать по найму он считал

ниже своего достоинства, поскольку был младшим сыном баронета и имел право называться «достопочтенным мистером Ларсеном».

Насмешливо поклонившись, Вуд сообщил обомлевшим любовникам:

– Не буду вам мешать, господа. Надеюсь, Питер, ты в состоянии содержать столь дорогую и притязательную любовницу. Больше я оплачивать счета мисс Кинстон не собираюсь. Счастливого оставаться. – И, отодвинув их мощной рукой, вышел, оставив за спиной потрясенную тишину.

Сбежал вниз по ступенькам и быстро вышел на улицу. Подставив лицо холодному резкому ветру, глубоко вдохнул, выгоняя из себя гнев, и внезапно с облегчением рассмеялся, вспомнив впавших в прострацию любовников. Не стал бы Питер после этого импотентом! Хотя в этом случае он получил бы по заслугам.

Прислушался к себе и понял, что в душе не было ни горечи, ни боли. Досада, и только. Как часто Элиза ему изменяла? После сегодняшнего инцидента ему казалось, что часто. Она из тех дамочек, что нравятся мужчинам и умеют их использовать.

Но больше он использовать себя никому не позволит. Перед глазами всплыло сочувствующее лицо Сары, и он запнулся. Неужели Сара из той же породы? Сердце отказывалось этому верить. Ему отчаянно захотелось увидеть ее, прижать к себе и поцеловать. Это желание захватило Вуда так, что он потряхнул головой, снижая его накал. В лицо плеснул порыв холодного ветра, приведя его в чувство. По-прежнему зверски хотелось есть.

Его машина стояла на самом видном месте, под ярко светившим фонарем. Не заметить ее было невозможно. Это насколько же Элиза с Питером увлеклись друг другом, что пропустили столь наглядный признак его присутствия!

Едва он сел за руль, как раздался звонок сотового. На дисплее высветилось имя звонившего – Элиза. Вуд не стал брать трубку. Возможно, она скажет, чтоб он забрал из ее квартиры свои вещи, а, возможно, примется извиняться. Ни того, ни другого он слышать не хотел. Ему даже думать было неприятно об этой шлюшке. Он уже выбросил ее из своей памяти, стерев, как ненужную информацию из компьютера.

Заехал в итальянский ресторан рядом с домом. Там, как и в Кембридже, было полно туристов. Конечно, туристы это деньги и рабочие места, но до чего же они надоели коренным лондонцам!

Заказав лазанью с мясом и тунца под белым вином, быстро поужинал. Вокруг крутились симпатичные дамочки с вполне определенными намерениями. Он негодуяще фыркнул. Вот что значит эмансипация! Раньше мужчины добивались женщин, теперь же женщины считают, что имеют равные права во всех сферах жизни, в том числе и право приглашать мужчин в свою постель когда им вздумается. Но ему это категорически не нравится, пусть его и окрестят мужским шовинистом.

Вуд посмотрел по сторонам. На него весьма откровенно поглядывали хорошенькие девицы, но ему ни с кем не захотелось провести ночь. Да что там ночь, даже парой слов перекинуться желания не возникло.

Приехав в свою пустую холостяцкую квартиру, включил отопление, принял освежающий душ, надел на голое тело длинный банный халат и принялся бездумно шататься по комнатам, не в состоянии уснуть в одиночестве на огромной пустой кровати. Шагал он босиком, и через полчаса, несмотря на полы с подогревом, у него озябли ноги.

Пришлось лечь в постель. Но заснуть не смог, несмотря на все испытанные способы привлечь сон, от классического подсчета бесконечного количества овец до медитации. Тогда он решил покориться бессоннице и пойти поработать, но тут сон пришел, видимо, напуганный возможной отставкой.

Утром, выпутываясь из скомканных простыней, Вуд уже не думал, что заснуть было такой уж хорошей идеей. Он не помнил, что ему снилось, но все тело болело от неудовлетворен-

ного желания. В подобном пренеприятном положении он не бывал со времен отрочества. Пришлось снова принимать холодный душ. Завтракать он отправился в пиццерию на первом этаже, поскольку на его кухне не было ни крошки, и он в очередной раз пожалел, что дал прислуге отпуск на все время своей учебы. Перекусив, пошатался по пустой квартире еще с час, не в состоянии занять себя хоть чем-то, и отправился обратно в Кембридж. По крайней мере, там он может побродить по тем местам, где бывал вместе с Сарой. Усмехнувшись подобным сантимертам, саркастично уколол себя, – старею, видимо, – но эта мысль так грела сердце, что отказываться от нее он не стал.

Возвращение в «Нобли» было подобно возвращению домой. Его номер ожидал его. И, хотя он был таким же стандартным и безликим, как и все гостиничные номера, Вуд с удовольствием обвел его взглядом. На стене висел один из видов Кембриджа, принадлежащий кисти одного из местных художников, живущего в позапрошлом столетии. Одинокая женщина медленно шла из глубины городской улицы прямо на зрителя, смотря прямо перед собой. На ней было длинное серое платье и кружевной чепец на голове. Она не принадлежала к выдающимся красавицам, но в ней было что-то удивительно располагающее, как и в Саре. Вуд чуть прищурил глаза и легко представил ее на месте неизвестной женщины.

Их с Сарой встреча должна была состояться только в среду, и ему предстояло как-то пережить еще два нескончаемых дня. Вуд попытался припомнить, когда он так остро желал простого разговора с понравившейся ему женщиной, и не смог. Женщины для него служили лишь дополнением к работе и были вполне взаимозаменяемы. Какая разница, одна или другая? Все они, в сущности, одинаковы. Все, кроме Сары. Или его увлечение застилает ему глаза и она такая же, как и все? Вуд не мог решить объективно, он слишком мало ее знал.

Дни тянулись нереально долго, но все-таки он дождался среды. Собираясь на свидание, Вуд надел джинсы, джемпер и куртку, на улице было довольно холодно. Сара встречала его на том же месте в холле отеля. Увидев ее в таком же наряде, что и у нее, Вуд с трудом сдержал порыв прижать ее к себе.

Она ласково ему улыбнулась, и спокойно спросила:

- Как прошел уик-энд, Джордж?
- Нормально. А как твои крестины?
- Тоже нормально.

Отвечая, Сара вышла на улицу. Начал моросить мелкий дождь, оставляя на лице водяную пыль. Вуд даже не замечал его, но Сара подняла голову и посмотрела на все более хмурившееся небо.

- Может быть, нам стоит куда-нибудь пойти? Здесь неподалеку есть неплохой паб.

Взяв Сару за руку и переплетя ее пальцы со своими, Вуд почувствовал такую вспышку страсти, что в ответ смог лишь прерывисто вздохнуть. Справившись с собой, ответил:

- Как хочешь.

Они пошли к выходу из сквера по мощеной брусчаткой дорожке.

– Представляешь, эта дорожка старше нас на несколько столетий? Даже в голове не укладывается. И будет еще долго после того, как мы исчезнем и ничего от нас не останется. – В голосе Сары звучала печаль.

Ничего не понимая, Вуд посмотрел на спутницу.

- Откуда такие грустные мысли? Ты же приехала с праздника?
- Ну да. Но в церкви ко мне всегда приходят грустные мысли.

Он пожал плечами.

- Рождения, смерти. Это жизнь. Бесконечный круговорот, от нас не зависящий.
- От этого не легче.

Вуд не знал, как утешить Сару. Он вообще не знал, как вести себя с чем-то удрученными людьми. Все его знакомые скрывали свои проблемы и дурное настроение. Да и он сам поступал

точно так же. Но сейчас он настолько остро чувствовал печаль своей спутницы, будто принял на себя ее неприятности.

К его облегчению, они зашли в гудящий, как улей, паб, и Сара робко ему улыбнулась.

– Извини, что беспокою тебя своим дурным настроением. В обществе это не принято. – И уже нарочито бодро поинтересовалась: – Что ты будешь пить? Ты меня угощал, теперь моя очередь. – Вуд хотел возразить, но она с притворной суровостью воскликнула: – Я тоже имею на это право! В конце концов, у нас равноправие! К тому же мне заплатили за статью, и теперь я ужасно богатая особа!

Вуд усмехнулся. Он подозревал, что Сара и не знает, что это такое, быть просто богатой особой, не говоря уж о превосходных степенях.

Они нашли свободный столик в глубине затененного зала и заказали темное пиво по-ирландски. Просто потому, что никогда его не пробовали. Сделав осторожный глоток, Сара признала:

– Ничего, пить можно.

Вуду пиво показалось сладковатым, слишком женским, но он промолчал, не считая нужным говорить о подобной мелочи. Ему было так хорошо рядом с улыбающейся девушкой, что он без колебаний проглотил бы пару унций бензина и не поморщился.

– А что за статья, за которую тебе заплатили?

Она слегка зарумянилась.

– Да так, мелочь. Статья по болезням для женского журнала. Ну, что делать, когда простуда, грипп, и так далее.

Вуд с возросшим уважением посмотрел на нее. Сам он никогда и не пытался написать что-либо подобное. Вершиной его успехов в беллетристике было письмо президенту Британского национального банка, продиктованное им секретарше.

Сара поправила воротник тонкого шерстяного свитера, и Вуд судорожно облизнул губы. Ему так захотелось стянуть с нее это серое одеяние и прижаться губами к нежной коже, что пришлось отвести глаза в сторону, боясь, что она догадается о его крамольных мыслях. Несколько минут он тупо пялился в стену, но Сара притягивала его взгляд, как магнитом, и он, не выдержав, снова посмотрел на нее. От Сары веяло теплом и неразбуженной чувственностью. Вуд ласкал ее взглядом, стараясь делать это незаметно, но она все равно почувствовала его жаркий взгляд и тихо попросила:

– Не надо, пожалуйста.

Вспомнив, что однажды она уже стала жертвой обмана, Вуд целомудренно потупил взгляд. Он теперь и сам не понимал, чего же хочет. Было ясно одно, Сара не из тех женщин, с которыми можно переспать и, расставшись, спокойно идти по жизни дальше. И дело даже не в том, что она этого не позволит, а в том, что он не сможет потом от нее отказаться!

Эта отрезвляющая мысль заставила его по-новому взглянуть на их знакомство. У него возникло чувство, которое испытывает человек, увязший в зыбучих песках. Может быть, эти чреватые неизвестностью отношения стоит поскорее прервать? Просто не искать больше встреч, пока он не увяз еще глубже? От этой мысли в глубине души возникла жаркая волна протеста, и Вуд понял, что убежать поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.